Хорошо?

Некоторое время мать и сын смотрели на мужчину.

Мо Боюань не спешил:

"Мо Чжинин, может, тебе сначала послать что-нибудь в дом своего брата Стоуна? Люди дали нам кое-что вчера вечером!

Проголосуй за персик, а отплати сливой;

О милости капающей воды должен сообщить источник. Ты должен был выучить это, верно? "

Казалось, малыш наконец-то вспомнил своего брата Стоуна:

"Папа, а ты можешь потом отослать его обратно?".

Люди сейчас так голодны, что жадные насекомые вот-вот вылезут из их желудков.

"Нет, иди сейчас".

"О."

Мужчина хотел позволить сыну нести тарелку, но Цзян послушался Сюя, чтобы остановиться:

"Найди чистый пакет и положи его".

А если один конец прольется?

Заговорила его жена, и Мо Боюань, конечно, не стал отказываться:

"Хорошо, все дело в моей жене".

Перед установкой маленький человек был призван своим отцом:

"Мо Чжинин, поторопись".

Маленький человек остолбенел: "Что ты теперь собираешься делать?"

Цзян Тинской выкрутил мужчине руку:

"Хватит с тебя!" Угрожающим тоном.

Знает, что издеваться над сыном можно целый день.

Услышав, как мать помогает ей выйти из гнева, лицо маленького человечка стало очень счастливым:

"Мама, Ниннин скоро вернется".

"Хорошо, притормози на дороге".

"Хм."

После того, как Сяо Жэньэр ушла с сумкой, глаза Мо Боюаня сразу же устремились вслед за

группой:

"Вы можете немного отдохнуть".

Смысл: с этого момента не нужно стрелять.

Наконец, маленькие лампочки закончились, и Мо Боюань не хотел покидать эту группу лампочек.

Более того, когда он ел со своей женой, Мо Боюань не хотел, чтобы за ним наблюдали посторонние.

"Хорошо, брат Мо, мы выйдем первыми".

Группа людей быстро вышла.

Цзян услышал взгляд Сюя:

"Пусть выходят так, а директор потом их призовет".

"Поторопитесь." сказал он, держа за руку свою жену и играя.

Конечно, этот человек делал небольшой расчет, чтобы всех выпустить.

"Не уходите сегодня".

Кашель!

Чуть не подавился слюной.

"Ни за что!"

Почему бы вам не остаться здесь?

"Тогда где ты спишь?"

Цзян услышал, как Сюй энергично дернул рукой, но не вытащил ее:

"Палатка!" - ответил тот.

Мужчина взглянул:

"Что такого хорошего в палатке? Ночью очень холодно, почему бы просто не спать здесь!".

Ха-ха.

"Тогда можете не беспокоиться, здесь есть одеяла".

Какой бы скупой ни была программная группа, она не преминет подготовить все самое необходимое.

Более того, на этот раз программная группа, действительно не придирается!

Хотя в палатке есть еще одна девушка, в ней две кровати.

Спать одному лучше, чем троим на кровати шириной не более 1,5 метров, верно?

Видя решительный настрой своей жены, Мо Боюань мог только забыть, но он не забыл о последней борьбе:

"Ты действительно хочешь уйти? Ты согласна?"

Кашель-кашель-кашель.

Это действительно удушье и кашель:

"Дело не в том, что я далеко, нет ничего, что я не мог бы вынести, Мо Боюань, дай мне отдохнуть от твоих мыслей!".

Не думайте, что вы не знаете, что этот человек действительно выставляет себя на посмешище.

После того, как его разоблачили, он нисколько не запаниковал.

Старый муж и старая жена, чего паниковать? Сколько бы ни было призраков, их будет не так много!

в соседней комнате.

Отец и сын семьи Е, наконец, загорелись, и маленький камень принялся:

"Так хорошо пахнет, должно быть, вкусно".

Принюхавшись, Е Хао вдруг почувствовал, что проголодался ещё больше.

Черт, кто сделал это вкусным?

"Брат Камень, дядя Е!"

В этот момент за дверью раздался крик Сяо Ниннин.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2090639>